

ОТЪ НОТОРЫ.

При деплатках и всякого рода записках, а также при уведомлениях о посетителях адреса гг. подписчиков благополучно и непременно прилагать печатный адрес, без которого справки и порочным делам не будут.

За перенуть адреса уплативаются три семидесятицентовые марки, без приложения иных перемены адреса делами не будет.

О подписке въ 1917 г.

на ежегодное, иллюстрированное издание для детей издания журнала

МИРОКЪ
(XVI годъ издания).

Уважаемъ Подписателя Мис. Нина. По журналу доставляемъ въ Библотеку Московскаго Дома.

КРОМЪ 12 номеровъ журнала, со-
держитъ также въ 201 стр.

БЕЗПЛАТНО ПРИЛОЖЕНИЕ:
интересное содержание, со мно-
жествомъ иллюстрацій въ картинкахъ.

Э. Тополин-Сетова.

ЮНЫЕ ДИКАРИ,
юные бы товы, какъ два мальчика
какъ въ Аляске иль въ Аляске
и чужды имъ караванамъ.

Подписанъ въ 1917 г.
въ журнале "МИРОКЪ"
въ Библотеке, Московскаго
Дома.

Для чьей адресовъ присылается
только на годъ и безъ возврата.
Пробный № журнала присылается
за 2 семидесяти марокъ.

Адресъ издателя журнала "МИРОКЪ":
Москва, Тверская, д. № 45
Г-на И. А. Ситникова.

ПУТЕШЕСТВУЮЩІЯ БУТЫЛКИ.

Гидрографическій отдѣлъ британскаго Адмиралтейства постоянно работаетъ надъ совершенствованиемъ измеренія и скорости океанскихъ теченій. Эти теченія бываютъ двухъ родовъ: поверхностныя и глубоководныя. Для изученія этихъ теченій широко пользуются бутылками.

Для поверхностныхъ теченій пользуются въ болышинствѣ случаевъ обыкновенными бутылками, болышми, разбитыми, которыя тщательно закрываются, разумеется. Гидрографическіе отдѣлы болышинства странъ посылаютъ другъ другу подробные отчеты о своемъ работѣ.

Числоиномъ гидрографическаго бюро "Британскаго Адмиралтейства" Куньштъ, бывшій помощникъ командира одного американскаго берегового парохода "Барок", недавно вышедшій въ отставку. За свою служебную карьеру онъ изобрѣлъ за борть 5000 закрывающихся бутылочекъ.

Закрыты бутылки издаютъ бурканье съ увеличеніемъ тоной широты и дальности, дають и просебѣ, чтобы тотъ, кто найдеть бутылку, вернувшись на упомянутомъ адресѣ. Получая обратно эти бурканы, служащие гидрографическаго отдѣла могутъ узнать относительно теченій много такого, что невозможно узнать никакимъ другимъ путемъ.

Изъ 5000 бутылочекъ Куньштъ одна, со-
ставлявшая самое длинное путешествіе,
продѣлала 6000 миль. Выброшенная за
борть у береговъ Южной Каролины, она
была выловлена 1698 дней спустя на островѣ
Насоу (одна изъ Багамскихъ острововъ).
Она совершила почти кругосветное
путешествіе со средней скоростью
3 1/2 миль въ день. Своемъ бисеромъ изъ де-
ланныхъ плетень тѣмъ было "говорила" бу-
тылочкой, выброшенной въ море гдѣ-то за
мысомъ Рэя. Решио чрезъ мѣсяца спустя
ее нашли на Эльбѣ. Она проплыла
2400 миль со средней скоростью 2 1/2 миль
въ день.

Изъ 5000 бутылочекъ Куньштъ 350 были
закрыты съ помощью указателя, гдѣ
и когда ихъ нашли. Промышленнаго
предпринимателя Юнаго Юнаго Валдена бро-
сила въ море въ началѣ одного года
448 бутылочекъ (болышое число изъ Юнаго
Юнаго Юнаго Юнаго) и изъ нихъ
было возвращено только 86. Но одна
изъ нихъ совершила это путешествие
отъ мыса Горна до Анжины, за тысячу
миль берегу Африки, т. е. : проплыла
5350 миль со средней скоростью 10 миль
въ день.

Для изслѣдованія глубоководныхъ те-
ченій пользуются весьма прочными при-
борамъ. Они состоятъ изъ бутылки, за-
лочной на лимонную, сдѣланной изъ
очень крѣпкого стекла, чтобы она могла
выдержать давленіе воды. Въ ней оста-
вляютъ ровно столько воздуха, чтобы
она могла плавать въ водѣ, и правили-

вать въ ней кусочекъ мѣдной проволоки,
достаточно тонкой, чтобы выстоять, не
погружаясь на дно. Но когда конецъ
проволоки окажется морского дна, бу-
тылочку освобождаетъ отъ части ее бал-
ластнаго, и въ результатѣ она всплываетъ
на поверхность воды, куда ее несетъ течение.
Внутри бутылки находится музорогани-
змъ бутылочка съ платиной прослойкой тому,
чтобы выдержать бутылку, написана на обо-
ротѣ бутылки дату и место нахождения
и отправитъ бутылку по такому-то адре-
су.

Часто платиной добавляетъ еще неболь-
шій кусочекъ, и она свѣдѣнія по-
казываетъ, что бутылка или выключи-
вается изъ воды или выбрана
выловлена въ берегъ. Но изъ общаго числа
бутылочекъ, посланныхъ такимъ образомъ
за два мѣсяца, только около 20% были
возвращены къ людямъ. Когда американ-
скій консулъ въ Суэцѣ Смитъ созерцалъ
разъ възвѣду къ Монтеняро
въ Анжины, онъ бросилъ въ море бутылку
со своей извѣстной карточкой, на ко-
торой написалъ, что тому, кто ее найдетъ
и возвратитъ, будетъ выдана одна
сверенин. Бутылка пошла, очевидно, въ
гидрографическій отдѣлъ и достигла Дюверна
побережья Ирландіи, проплавая два
года. Этотъ фактъ былъ тоже отмѣченъ
въ свое время въ извѣстномъ американ-
скомъ гидрографическомъ бюро.

Что рассказывают полярные путешественники.

(Из воспоминаний знаменитых полярных путешественников.)

Пири, Амундсен и Скотт.—У Южного полюса.—Германом Амундсена.—Земельный лед.—Сутки в темн.—Как Амундсен и его товарищи открывали достояние имен полюса.—Трудности путешествия из Антарктик и Аляски.

II.

Странно подумать, что если бы Пири не открыл Северного полюса, то Скотт и его товарищи, пожалуй, еще были бы живы и могли бы выследиться слепой ледяной, которые первые открыли Южный полюс. Это отнюдь не безосновательное предположение.

Когда в сентябре 1909 года пришло известие, что Северный полюс, наконец, достигнут, то Амундсен, собравшийся совершить рейс через полярные льды на знаменитом старом «Фрам», унылым, увидя, что его план неосуществим теперь, так как интерес публики к Антарктике значительно остыл, и ему не удалось бы, следовательно, добыть необходимые для экспедиции средства.

Между тем «Фрам» был уже снаряжен и готов для длинного путешествия кругом земли Гурли из берегов Аляски, откуда Амундсен предполагал начать свою 3—4-летнюю полярную экспедицию. У него были запасы провизии на два года, у него были отличные упряженные собаки и ослы и собаки И вояк, к которому ничего не спавало, кроме своего брата, который заглядывал его фантастические планы, они рѣшили попытаться достигнуть Южного полюса. «Если это удастся, тогда и для моей антарктической экспедиции будут деньги, рассуждал он. Спокойно закончил он снаряжение, и «Фрам» покинул Норвегию. Покинул среди довольно холодного отношения публики, так как все предполагали, что судно отправится только на подготительные морские путешествия, чтобы начать серьезную работу годом позже. Да и вообще ушел Пири охлаждать интерес общества к дальнейшим антарктическим экспедициям.

Только когда «Фрам» уже совершил значительную часть пути к югу, Амундсен сообщил своим сотрудникам и командѣ о своем новом плане. Они отослаивались, не колебались, и даже не заропотали. Думается, что они поступили бы так же и образцы, предложили бы Амундсену хоть всадыкание Оринко или экспедицию на Новую Гвинею, так как идти начальнику и руководителю, который шушало бы больше добрый своим людям и ушел бы везать их никак такую уверенность из ушей всего, за что сам принимался, как Амундсен.

Шелдонго обладать тем же самым счастливым свойством, хотя он знаменитость любознатель и добрый спомощник товарищ, желая, конечно, именами известными, чѣм знаменитый норвежец.

Когда до Англии дошла вѣсть, что всецело предпринята новая экспедиция к Южному полюсу, порой можно вѣсть было, что Амундсен поступил предельно по отношению к Скотту, и что этот образ дей-

ствий непростился. Кажется, и до сего времени многие думают так, особенно после трагической гибели Скотта и его товарищей. Но стоит немного подумать беспристрастно, и всякий увидит, что это обвинение неосновательно. Вѣдь нельзя же ни на мгновение считать, что та или иная страна имеет преимущественное право на исследование неисследованных областей всякого шара. Наоборот, соперничество между нами было в прошлом главной причиной всѣх исследований и открытий новых стран. И часто бывали случаи, когда два и больше экспедиций под различными флагами оказывались соседями на Север, юге и на Юг. Иногда партия пионеров на одной стороне смысла отхода и смерти другую экспедицию. И вообще, как кто-то выразился: «каждый кусочек неисследованной территории есть кусочек земли цивилизованному миру».

Несомненно, что сам Скотт смотрѣл на это состояние (ибо фактически обе экспедиции вступились в составление), как на вопиющую несправедливость. Во всяком случае он ни разу не жаловался на то, что Амундсен задумал тоже отправиться к Южному полюсу, ни на ушей Амундсена. Разумеется, он был весьма удручен тем, что другой открыл полюс раньше его, как это видно из его дневника. Да и как могло быть иначе? Но ни единое слово горечи против удачливого соперника не выпрывается из-под его пера.

Тем не менее нельзя сомневаться, что если бы Скотт и его товарищи возвратились от полюса одушевленные радостным сознанием, что полюс открыт ими и слава принадлежит им, конец экспедиции мог бы быть совсем иным. Уныние и чувство если не неудачи, то по крайней мере горького разочарования тяжело давили Скотта и его товарищей. Это действовало на состояние их духа, а великий знаток, такая тѣсная связь существует между душевным и физическим состоянием человека.

Вот почему можно повторить, что если бы Пири не открыл Северного полюса, ход событий на Юг мог бы быть совершенно иным.

Когда Амундсен рѣшил попытаться достигнуть Южного полюса, он заявил, что путь Скотта совершенно из стороны от его предполагаемого пути. И действительно, исходный пункт норвежской экспедиции находится на расстоянии трехсот пятидесяти географических миль от земной поверхности Скотта, и при проезде Мыс-Мурдо, так что не могло быть и речи о том, что норвежская экспедиция невольно вступила на его сферу действий. И Амундсен говорит, что ему никогда, ни на мгновение не приходила мысль идти по линии Бердморского ледника, следуя по которой Шелд-

тою достиг Плато. Она нашла новую собственную дорогу к Плато.

Единственным, что вызвало спор между ними, было то, что Амундсен называл Плато, где находится полюс, по имени своего государя, короля Галшова, между тем как Шекельтон уже раньше, находясь на разветвении девяти семи миль от полюса, назвал то же самое Плато—Плато короля Эдуарда VII. Но этот семимильный спор может быть труда быть разрешен так или иначе географами, а слава этих монархов, право, не зависит от того, чье имя будет упрямить ледяная пустыня Антарктики.

Как уже упоминалось раньше, Амундсену чрезвычайно повезло на погоду. Он встретил очень мало метелей как по пути к полюсу, так и во время обратного пути. Самая большая задержка из-за метели продолжалась всего около сорока часов везень часов. Но хотя по длинной цепи условия были не так ужасны, как условия, в которых совершила путь другие отважные исследователи (а именно Скотт, Шекельтон и Муссон), сами по себе они унесли бы немало, кроме людей, пригнанных себя к крайнему холоду и опытных из путешествий по горам. Видя часто забывают, неслучайно, что в Антарктике, а вернее и в Арктике, приходится бороться с восходящими и спускающимися в небе облаками и туманами, чьи бы те, которые слышатся как самые доступные альпийские перевалы.

По кому приходилось беседовать с Амундсеном вскоре после его возвращения с полюса, у того получалось впечатление, что все это путешествие было чье-то в редь пижамки. Он останавливался на северной стороне картины, говорил о том, как из благоприятствовала погода, какие большие перемены она могла вызвать, как много у них было провато, как легко было подниматься на вершины и спускаться с него, как хороши товарищеские отношения царил между членами экспедиции и т. д.

Амундсен—один из самых скромных людей в мире, и почти невозможно заставить его признать, что он и в его ситуации терпелив или подвергались опасности.

Только когда вышла из печати его книга с подробным описанием пути к полюсу и обратно, можно было видеть, как велика была подвиг, совершенный этими отважными людьми.

И когда читатель о приключениях на Чертонском Леднике, во «Вратах Ада» и в «Большой Залы Дьявола» (все места, которые вполне достойны, по мнению, своих скандинавских названий), когда узнаешь, что люди спускались от опасности только благодаря удаче, покровительствующей храбрости, или когда читатель о

Полорокский и как тот у колесной запряжки.

пожарных соорудил (большин северных полюсов), о взгроможденных друг на друга льдах, о пропавших и бездыханных—тогда видишь, что во всем этом очень мало элемент-существования.

Правда, в своих телеграммах газете Daily Chronicle, в которых он воз-

вздыхал, навозение полюса, Амундсен упоминал немого и об опасности, которых они подвергались; и в ту же он говорил как лишь слегка. Между прочим, очень интересно, как новость об открытии полюса была сообщена миру и в какую тайну она была облечена, пока не достигла места назначения.

Упрямки собака в карты с грузом.

Дело в том, что упомянутая газета купила у Амундсена право сообщить о результатах экспедиции, и было весьма важно, разумеется, чтобы новость не разошлась по свету раньше, чем Daily Chronicle могла напечатать ее. Само собой разумеется, люди Амундсена были вполне честные люди, и если бы даже их отпустили на берег, когда «Фрам» достиг Гобарта, сомнительно, чтобы кто-нибудь из них сказал хоть слово лишнее. Но из вышней предосторожности никто, кроме Амундсена, не покидал судна. А Амундсен послал своему брату в Христианию шифрованную телеграмму, которую тот немедленно передал в редакцию газеты. Расшифрованная телеграмма гласила: «Достиг полюса 14—17 декабря 1911 г. Все благополучно».

Это было вечером 7 марта, Вестриль весь мир узнал, что «Фрам» вернулся из Антарктики, и все желало знать, что случилось экспедиции. Но Амундсен был тихий, сколько его не осаждали репортеры, и журналистской изобретательности пришлось питаться только слухами. Наиболее упорный слух гласил, что Амундсен, достигнув полюса, убедился, что Скотт уже побывал там, и это было напечатано в тот же день в газетах всего мира. Амундсен в говорил, разумеется, ничего подобного, но этот слух сослужил ему, во всяком случае, ту службу, что сосредоточил на себя внимание.

Всего три человека в Лондон знали правду накануне ее опубликования в газете, в том числе знал ее сэр Эрнест Шекельтон. Целый день в нем звонили по телефону из редакций газет, желавших знать, что он думает о наболевших из Австралии, и ему, который знал уже правду, пришлось прятаться.

В редакции Daily Chronicle были приняты все меры предосторожности, чтобы секрет не прошился в публику преждевременно. И эти меры удались вполне успешно, так что краткая телеграмма Амундсена, появившаяся на другой день во утреннем выпуске газеты, была действительно одной из тех сенсаций, о которых часто мечтают современные владельцы газет, но которая, увы, так редко удаётся им.

Шекельтон встретился, разумеется, с Амундсеном, когда тот приехал в Англию, чтобы прочесть несколько докладов. Амундсен представил из услугами Шекельтона весь свой антарктический опыт, который в их товарищеских отношениях был много богаче, а в других более богат, чем опыт Шекельтона. Последний тогда уже замечал свои экспедиции через весь антарктический материк, о которой, однако, было известно миру лишь много месяцев спустя.

Великое впечатление произошло на Шекельтона сообщением Амундсена о том, как он и его товарищи

пользовались лыжами, и весьма знаменательно, что все члены последней экспедиции Шеклтона, которые отпрянули зайти с немью от моря Воддела из противоположной стороны Южного Ледовитого океана, были искусные лыжники.

«Каждый день мы благополучили наши лыжи, — говорит Амундсен. — Часто мы спривалили друг друга, где бы мы были, если бы не наши лыжи. И отбыть была обыкновенно: «Наконец на дят какой-нибудь трещины. Когда мы в первый раз прочли сообщения о великом виде и природе Барьера, всякая нам, вырешим, так сказать, с лыжами на ногах, стало ясно, что лыжи так необходимы. Этого взгляда подтверждали и укривали каждый день, и я не преувеличиваю, если скажу, что наши славные лыжи играли весьма важную или, может быть, даже самую важную роль во время нашего пути к южному полюсу. Сколько раз нам приходилось пересекать льда, столь разбиченный и порыванный, что невозможно было бы пересечь через них без лыж; и правда, на мнѣ трудно упомянуть о значении лыж на глубинном рыхлом сибру, иной мы часто встривали».

И еще одно весьма полезное указание Шеклтона вечершут от Амундсена, а именно о том, что касается распределения времени. Даже опытный поллярный исследователь склонен чересчур считать сь хронометром, и вь большинстве случаев время благополучно раделено на сутки на двадцать четыре часа и недѣлю вь семь дней. Амундсен тоже поднимался этой услости изь продолжение значительной части пути, хотя, как сь говорил, тѣ члены экспедиции, которые не вели дневников, имели самое смутное понятие о «Севериз жиди». «Шесть часов», отбывал, бывало, кто-нибудь на вопрос о времени. «Утра!» забывал сприванной. «Нѣтъ, что вы, вечер, радубесть». Вьз солнца, и начесть упоминения, не легко отличить точный ход времени. «Показать часа и мѣсяца было безвездное дело, хорошо хоть, что годь мы поминив, забывавь один изь бессмертных или, достигаях полюса».

Итак, первое время Амундсен рабски придерживался разделения времени, принятого вь цивилизованном мире. Но когда они возвращались от полюса и идти было легко, это разделение времени стало для нихь только тормозом. Дневной переходь быль установлен изь пятнадцати миль. Вь большинстве случаев ихь проходили изь пять часов. Прибавивь, сюда три часа на еду и на заправку и расправку собак, оставалось шестнадцать часов на сь суток на отдых и сон.

— У насъ, право, было слишкомь много сна и слишкомь много еды, — сказал Амундсен, описывая эту часть путешествия.

Начесть еды, нельзя думать, чтобы онь серьезно находил, что у нихь сь было слишкомь много; ибо, сколько бы поллярный исследователь ни ел, онь всегда голоден. Не легко повить, что проводят по шестнадцати часов вь кровати вь беднѣйш моменть показавь истеричному случаему. Да еще прибавить кь этому «суающую жару» (относительно, конечно), о которой говорил Амундсен, — жару, часто застаивающую ихь выгнать изь спальных мѣшков и денять безь ничего, кромѣ, конечно, мѣховой одежды, которую они носили, не снимая.

Наконец, эти долгие промежутки беднѣй стали невыносимы. Амундсен рѣшил, что время создаво только

для рабств, и что онь не будеть больше считаться сь календарем, а станеть распределять часы, какь будеть удобить. И вотъ, вь шара, то-есть когда они были на сьхь уже пятнадцать однахь дней и сьхь достигли Барьера, онь установилъ новое распределение времени: они проходили свои пятнадцать миль, сьхь шесть часов и опять отправлялись изь пути. Это значило, что теперь они делали изь четыривдцать часов то же, за что раньше уходило двадцать четыре, и вь результатѣ получалась выигрышная премия.

Шеклтон рѣшилъ принять тотъ же планъ для своей новой экспедиции, только хотѣть распределить время ильсольно иначе, а именно на девятидвадцатичасовую сутки. Часть предположалось давать на приготовления кь пути, четыре часа идти, отдыха часъ, идти сьхь четыре часа, а затѣмъ, поить и поубавляться о собаках, поспитивь восемь часов сну. Получалась бы восьмичасовой рабочей день и сбережение почти полутера календарныхь сутокъ изь выгнѣл! Надо полагать, что многимъ людям, для которых «деньги» — время, такой планъ покажется очень соблазнительнымъ.

Усѣхъ Амундсена нужно приписать вь значительной степени его тщательнымъ приготовлениямъ, а также обилу пищи. Вь добавление кь консервамъ, которые онь вьзял сь собой, они вьзяли вь путь также тушенную мясомъ, оставши, однако, большую часть сьхь изь дѣло изь Барьера.

Если бы члены экспедиции забодѣли пингой, это было бы для нихь весьма дѣльнымъ, когда они возвращались бы кь 85° широты. Но хотя они были здоровы и бодрь, сѣхьже мало было веселости весьма приятнымъ разнообразиемъ изь ихь меню. Вь дѣло они оставили такую массу сухарей, что могли буквально выбрасывать ихь собакамъ.

Последняя часть пути была самой легкой. 28 декабря они покинули ледовый и начали спускъ. Вѣтеръ всю время дулъ имъ вь спину, светило солнце и было тепло. Путь вьз дѣло былъ совершенно не приходилось. Собака, которыхъ оставалось еще четыривдцать (хоть всего одинивдцать дошли до конца), выжили здоровень и бѣжали прытко и весело. Все получали вполне радовань, и Амундсен говорил, что даже при томъ вьдѣемъ впечатлѣ, который пробуждалъ вь собакахъ работа вь поллярныхь областяхъ, онь едва ли могли бы сѣхь больше, чѣмъ тотъ фунтъ меммиана, который оставалъ ихь ежедневную порцию.

Эту часть сообщения Амундсена Шеклтонъ слушалъ сь изумитернымъ смущениемъ. Норвежский исследователь находившись вь отсутствии оть своей бѣлы делности дельть дѣло, за какое время они прошли 800 миль. Шеклтонъ отправился изь свой путь кь полюсу 15 ноября 1906 года, а вернувшись на судно 23 февраля, не долѣя около ста миль до цели, то-есть былъ вь пути еще однахь дней. И пришедши они сь собой, какь онь говорилъ, предъ возможностью о томъ, что значить чувствительность постоянный сѣхьрпий годоли. За эти две дней онь только однахь разъ елъ досыта, и это было вь сочельникъ, чтобы отпраздновать своей дѣло. Но и тогда чувство сѣхьрпий пришло очень скоро. «Черезъ часъ или около того намъ казалась, что мы такъ же голодны, какь всегда. Наши ежедневный рационъ былъ бы сѣхьднимъ даже для городского рабочего вь украинномъ климатѣ. А вь нашемъ случай годоли усмивалась тѣмъ, что намъ приходилось исполнять тяжелый физический трудъ при весьма низкой температурѣ».

Ожасанный репортёрамъ, Амундсенъ безь церемонии уходилъ оть нихъ.

Толпы на северной окраине полярного моря.

он чувствовал, что ночь становится лезть усилил достиг, наконец, дѣли своей жизни? Его отвѣтъ был весьма неожиданным.

— Значит, — сказал он, — никогда из жизни, думаю, человек не был так далеко от своей заветной дѣли, какъ я въ тот момент. Северный полюсъ представлялъ мѣся с детства, а я стоялъ у Южного.

Однако они признали, что оаз и его товарищи пережили весьма волнующий момент, когда увидѣли, что дѣли близка, что их надежды сбываются. Тутъ было и чувство личнаго удовлетворения, такое испытываютъ люди, когда они одержали побѣду въ борьбѣ съ суровыми препятствіями, тутъ было и чувство національной гордости, что флагъ ихъ страны будетъ перемѣнѣн флагомъ, развѣвающимся на полюсѣ.

— Вечером 16 декабря, — рассказывалъ Амундсенъ, — когда насъ отдѣляли отъ северной нашей дѣли только одинъ переходъ, только двенадцать миль, въ нашей палаткѣ была словно пинуть какого-то большого праздника. Я лично вѣскользько разъ проспался ночью съ такимъ чувствомъ, какое, можно, испытывать въ дѣтствѣ накануне соображенія — напроказное окладаніе чего-то особеннаго, что будетъ завтра.

Въ данномъ случаѣ особенное заключалось въ томъ, что въ ознаменованіе события каждый получилъ по кусочку тюленьяго мяса, а послѣ 17 декабря измѣренія были кончены и все сидѣли за обѣдомъ. Биологъ удалилъ своихъ четырехъ товарищей, сказавъ рѣчь. Амундсенъ говоритъ, что его изумленіе достигло высшаго градуса, когда охотникъ, кончивъ рѣчь, досталъ свой портсигаръ и предложилъ всѣмъ по сигарѣ. Четыре сигары еще остались, и вслѣдъ за портсигаромъ онѣ были вручены Амундсену, какъ воспоминаніе о полюсѣ.

Но это не все еще. Амундсенъ взялъ при себѣ старую деревянную трубку, на которой были изрѣзаны названія различныхъ мѣстъ Антаркти, гдѣ онъ побывалъ. И когда оаз досталъ товарищ свои сувениры, тоже вырѣзалъ на немъ «Южный Полюсъ», другой членъ ихъ издѣльной экспедиціи. Востанъ, предложивъ Амундсену въ подарокъ такое количество табаку, котораго могло хватить на весь обратный путь. Это былъ «контрабандный» табакъ, ибо для такого путешествія на парты не полагаются класть ничего, кромѣ безусловно необходимаго, «и до этого дня», говоритъ Амундсенъ, табакъ въ рзавъ не возмалался на смену въ палаткѣ въ форѣ дыма». Но водрузивъ весла, обрадовалъ Амундсенъ. Онъ очень любилъ покурить трубочку послѣ трапезы, и на обратномъ пути онъ каждый вечеръ, а также зачастую утромъ, могъ доставить себѣ это удовольствіе.

Нѣкоторые полярные путешественники искренно смотрятъ на табакъ, какъ на необходимый предметъ, и безъ сомнѣнія, если можно когда-нибудь признать куреніе законнымъ, то именно послѣ утомительнаго дневнаго перехода по морозу. Въ всѣхъ полярныхъ путешес-

твеніяхъ одинъ Стефансонъ никогда не употреблялъ табаку ни изъ какой форѣ.

Какъ человекъ, побывавшій и въ Антарктикѣ и въ Антарктикѣ, Амундсенъ лучше всѣхъ можетъ сравнить трудности путешествія тамъ и тутъ. Ему заданъ вопросъ по этому поводу.

— Я сказалъ бы, не задумываясь, что путешествовать на Дальнемъ Северѣ несравненно труднѣе, чѣмъ на Дальнемъ Югѣ, — былъ его отвѣтъ, и она объяснила, почему это такъ.

У южнаго полюса путешественникъ все время имѣетъ подъ собой танъ или иную землю, твердую сушу, даже на ледникахъ и среди трещинъ. На Северѣ же, на радиусѣ около пятисотъ миль отъ полюса лѣтъ ничего, кромѣ плывущихъ льдовъ. Хотя ледяная поля достигаютъ иногда толщины до тысячи футовъ, что не мешаетъ образованію свайныхъ, т.-е. открытыхъ пространствъ по льду. Эти свайныя пространства иногда четверть мили въ ширину, и путешественникъ выжидаетъ или жалеетъ, пока она закроется, или выжидаетъ пути кругомъ нея, или же, если это сравнительно узкая трещина, устроитъ черезъ нее импровизированшій ледяной мостъ для собакъ и парты.

Далѣе, на Северѣ, невозможно удержать дѣло. Удерживать такое же на плывущемъ льду было бы нелзяно, а если зачасъ отстанутся на сушѣ, ихъ надо тщательно прятать, а то свѣрхморе медвѣдя доберутся до нихъ и уничтожатъ ихъ. На Югѣ же можно оставить за собой цѣлый «свѣдъ» изъ провантскихъ свайловъ, зная, что найдешь ихъ на обратномъ пути, если времени ту разумную жѣру предосторожности, что будешь отбывать лѣню складовъ столбами справа и слѣва, какъ это дѣлалъ Амундсенъ.

Глазнымъ затрудненіемъ на Югѣ является водномъ на высоте Плато. Но хотя оаз и акклиматизъ къ себѣ большаго роста, нѣскользько дней рѣшало тутъ наше бытіе или не бытіе. Амундсенъ провелъ три удивительныхъ дня на «Чортовомъ Ледникѣ» и еще одинъ въ «Большой Заливѣ», эти черезъ которую было все равно, что идти по пустыляю спротивнутаемъ бокамъ. Увидѣлъ болѣе образно описываетъ путешествіе черезъ подобную же ледяную пустылю на краю Плато, какъ «вынужденное» такое же ощущеніе, какое человекъ испытываетъ, когда идетъ по стальнойкѣ враншъ излѣдворонкаго вокзала. Несмотря только, приходится ли самому Уайльду ходить по стекляннма кришамъ вокзаловъ, и думаю, что враншъ ли это изъ нашихъ члѣнскелъ знакомъ съ этого рода удовольствіемъ. Тѣмъ не менѣе это прио напоминаетъ въ нашемъ умѣ картину поверженности, черезъ которую наша нога можетъ провалиться въ любую туннгу.

Но на самомъ Плато и черезъ Варьеръ дорога довольно безопасна (то-есть для людей, которые привыкли каждый день смотреть смерти въ глаза), и здѣсь, если и встанетъ какія-либо затрудненія, то для своего рѣшенія они требуютъ только хорошаго снаряженія и обилнннхъ запасовъ. Высокъ же можетъ идти каждый моментъ. Но если наша калатка прочна и если какъ не приходится беспокоиться о шнѣ, тогда медаль является изъ худшма случаевъ несправленой и спущенной задорожъ.

Амундсенъ говорить объ этомъ такъ:

Нужные факты полярнаго мѣра посредствомъ дыма.

«Сидеть целый день в залах школы не бывает, очень весело, особенно, когда вы вынуждены оставаться все время в своем маленьком кабинете. Разговаривать скоро надоедает, а писать так же недолг и приятный день. Есть—хорошее приспособление времени, и читать то же, если у вас есть что читать. Но так как меня всегда ограничено, а библиотека большей частью блещет своим отсутствием, то и эти два развлечения отпадают. Есть, правда, один вид развлечения, которому можно предаваться при водных условиях, это—сон. Спать человек, который способен спать круглые сутки на такие дни. К сожалению, не все одарены такой способностью, а кто и одарен, тот не желает прибегать к этому. Я сам был, как люди хрюкали до того, что становилось странно за них, не задыхаясь в снах, но спросишь их, так оказывается, что они вовсе и не думали спать! Некоторые из них выжили даже захватом дурного, что они страдают бессонницей...

Говоря об Амундсене, необходимо упомянуть о том же благодетель и истинно-товарищеском чувстве, с каким он всегда говорит не только о своих товарищах, но и о тех, кого можно считать его соперниками. Полярные исследователи—люди, как все, и не лишены, разумеется, обычной человеческой слабости—зависти. Амундсен является на этом отношении счастливым исключением, как об этом свидетельствуют, например, его слова о Шекельтоме:

«Мы не прошли мимо пункта на 88°25' (на его малах от полюса), не отдав нашей доли вознаграждения тому человеку, который вместе со своим доблестными спутниками выдвинул здесь флаг своей страны, настолько близко к полюсу, чтоб все его предшественники. Имя Эрнста Шекельтома всегда будет написано огненными буквами на ледяных исследованиях Антарктики. Свободность и отчаяние способны творить чудеса, и я не знаю лучшего примера этого, чтоб поддаться, омерзительные Шекельтомы».

РЫЦАРСТВО.

Культурно-исторические очерки Н. Константинова.

Происхождение и значение рыцарства. — Состояние Западной Европы на воцарение Средних веков. — Феодальный строй. — Как возникло рыцарство. — Рыцарский кодекс.

Рыцарство — это кодекс жизни.
(Шамель).

I.

Рыцарство является, бесспорно, светлым и оживляющим лучом среди мрачной эпохи средневековья, — эпохи паразитизма, междоусобиц и бесконечных войн. Подобно своей эмблеме — щитку ладан — рыцарство представляет прекраснейший цветок человеческой истории, вышедший на правое поле средних веков.

Хотя уже давным-давно несли ты общественный уклад, который породил и создал рыцарство, хотя уже и само рыцарство давно нечело с горизонта человечества, но его влияние чувствуется и до сих пор.

Подобно тому, как блестящий метеор оставляет следы себя на темном небосводе сызлую полосу, рыцарство, дати феодализмом, оставило следы себя на жизни человечества большой и глубокой следы.

Возникнув из неизбежной эпохи истории и просуществовав несколько столетий, рыцарство умерло, но оно умерло не бесследно: — его дух, и идея, все то, что из него было гуманизма и истинно-человечного, все это перешло в европейское общество и послужило как прообраз и укрѣпленіи среди народов Западной Европы высших нравственных начал, составляющих главное отличие культурного человека от дикаря.

Здесь следует сказать, что основная идея рыцарства заложена в самой природе человека и пресущи не только никому-нибудь отдельному народу, но и всему человечеству. Вот почему некоторые проявления рыцарства мы можем заметить еще у древних народов и в некоторых странах. Еще в древних законах индусов мы встречаем некоторые из тех правил, которыми впоследствии руководствовались рыцари Западной Европы. Так, например, запрещалось употреблять отравленное и ядовитое оружие, сражаться с безоружным противом, убивать раненого, бегущего и сдающегося в плен врага и т. д.

Чтобы иметь оценить значение рыцарства, мы должны зарисовать себе картину состояния Западной Европы в эпоху первой половины средних веков.

Как известно, начало средних веков ознаменовалось так называемым великим переселением народов. Волны полуварварских племен плыли к западу с равнин восточной и центральной Европы, газаривая всю огромную Римскую империю. Эти волны диких племен слетали на протяжении нескольких столетий одна за другой и эти бурные потоки были унесены почти все, что создали народы древности — греки и римляне.

Великая Римская империя под натиском этого потока распалась на тысячи отдельных самостоятель-

Общий вид феодального замка.

ных полуаварских государств, находившихся в течение тысячных столетий в постоянной взаимной борьбе и в бесконечных войнах. Все законы, обычаи, выработанные римлянами, были забыты и в Европе воцарилось одно только право—право сильных.

Новые народы-завоеватели Западной Европы, преимущественно народы германского племени, пришли с собою и новая общественная жизнь,—жизнь феодализма. Разделявшая на множество родов и групп, германский племена, захватив все области Западной Европы, водили их между собою, обратив в частные владения этих областей в своих князюшках. Для того, чтобы держать в своей власти покоренное население более прочными образом, князья и герцоги, предводители племен, большую часть завоеванной области раздавали своим дружинникам. Полученные таким образом во владение земельные участки назывались *вассалами*. Владетель аллода не нес почти никаких обязательств и должен был явиться на войну лишь в крайнем случае.

Вассалский князь и герцог, владели крупные поместья, стали раздавать земельные участки своим дружинникам и более богатым своим родственникам не в собственность, а лишь во временное владение, при чем на получившего во владение земельный участок возлагалась известная обязанность.

Главная их обязанность состояла в том, чтобы являться по первому требованию владыки земли, сенатора, на войн, из вооружения и в сопровождении определенного количества воинов, выбравших для крестовых, живущих в данном поместье.

Лича, получившие в пользование на указанных условиях землю, назывались *вассалами*, то есть слугами своего сенатора. Вассаль приносил сенатору личную верность. Подобную же личную дань и сенатору вассалу.

Такого рода обязательства являлись неизменными, происходили из договора, и при нарушении их вассал имел право метить вооруженной рукой.

Земля, отданная во владение на подобных условиях, называлась *феодом* или *леном*, а вся система—*феодализм*.

С течением времени феоды или дены стали передаваться по наследству от отца к сыну, и таким образом феод или поместье превратилось в конечную вещь, в наследственную собственность феодальца, переходящую из поколения в поколение.

Феодальцы пользовались в своем феоде правом суда и распорядки, правом взыскать из своих крестовых военного рода налоги и подати. Феодаль в своем поместье был почти неотразимым властителем. Таким образом из положив Средних веков все Западной Европа была разделена на десятки тысяч мелких и крупных поместий, владения которых—герцоги, графы, бароны—являлись почти независимыми государствами в пределах своих поместий. Крупные феодальцы по своему усмотрению избирали королей, и нередко

королевский престол являлся игрушкой из их руках.

Между многочисленными феодалами происходили частые распри и раздоры, и война стала в эпоху Средних веков почти постоянным явлением. Весьма понятно, что все эти распри и раздоры имели печальное влияние на развитие общественной жизни: торговля и промышленность пришли в упадок, литература и искусство совершенно заглохли. Поля были плохо обработаны, большие дороги, проложенные было римлянами, пришли в полную негодность, и сообщение между отдельными областями было крайне трудно. Кроме того, в эпоху Средних веков Западной Европа была покрыта огромными лесами и из этих лесов скрывались многочисленные шайки разбойников и бандитских крестовиков, совершавших набеги на деревни и грабивших профанов. Разбои занимались часто и сами феодалы, для набега или на поборы соседних феодальцев или на небольшие города и селения.

Чтобы защитить себя от набегов и нападений разбойников, феодалов-вассалов, а также отделить себя от возмущения своих же крестовых, феодалы обыкновенно строили в своих поместьях укрепленные замки с зубчатыми башнями, окруженные глубокими рвами с подъемными мостами.

Замки почти всегда строились в местах, удобных для защиты,—или на вершинах гор, крутой и неприступной, или на берегу реки или потока. Замки обносились высоким зубчатыми стенами с башнями по углам. Одна из башен называлась сторожевой, она была выше других и на вершине ее днем и ночью находился караульный, который выдвигал в слушания окна башни на ветры, что происходило в окрестностях замка. Когда караульный замечал приближение неприятеля, он звонил в находящиеся на башне колокола, предупреждая об опасности.

При первых шумах набивающего колокола крестовые обитатели были тотчас же жители из замка, чтобы защитить его под руководством феодала. Равно поступо со сторожевой башни караульный трубил в рожу. Это было signal, чтобы все крестовые выходили на работу.

Вокруг стин замка втаплив хажены крестовых земледельцев, обязанных возделывать совершенно безземельно поля своего господина. За всякое малейшее осуждение эти несчастные подвергались суровому наказанию, а иногда и смерти. Владетели замков не только наказывали казнили за любое обращение со своими крестовыми и даже не подвергались суду за их убийство. Несчастные рабы томилась под игом своих владетельных, обрабатывали землю феодала и платили ему подати за тот небольшой клочок земли, который

Византизм и крестов. Аллегорический рисунок Локк-Оливье Мерсона.

КЪ РЕВОЛЮЦИОННОМУ ПЕРЕВОРОТУ ВЪ РОССИИ.

Совершилось то, что давно уже возмело и должно было неизбежно совершиться: въ Россіи произошёл государственный переворотъ, поочинивъ навсегда съ самодержавіемъ, а, бить-вожежь, и вообще съ монархическимъ режимомъ.

Сторона арестованъ властвіе слово укажало вела Россію къ безднѣ, не слушаясь ничьихъ разумныхъ совѣтовъ, возмущая противъ себя даже неволежъ заромаслихъ друзей и слабо повинуясь шумливымъ косождожахъ «спешивъ» снѣдъ. И вотъ первіе народъ аснумо.

27 февраля, въ отвѣтъ на желаній указы о роспускѣ Государственной Думы, послѣдняя постановила не распадѣться и образовала изъ своей среды временную исполнительную комиссію съ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко въ главѣ. Вслѣдъ за тѣмъ составлено было новое министерство подъ предсѣдательствомъ князя Г. Е. Львова, отъ же министръ внутреннихъ дѣлъ. Всѣ прежніе министры, рещившіе Россію, въ томъ числѣ измѣнники Струдовановъ, Шумождеръ и Простопозовъ, были арестованы.

Предсѣдатель совѣта министровъ и министръ внутреннихъ дѣлъ — князь Г. Е. Львовъ (бывшій членъ I-й Гос. Думы, предсѣдатель главнаго комитета всероссійскаго земскаго союза).

Дѣйствующая армія презала прерваномъ, и 2 марта Николая II вынужденъ былъ подписать въ Псковѣ отреченіе отъ престола за себя и за своего сына Алексея съ передачей правъ на престолъ брату Михаилу Александровичу, который вслѣдующій день, 3 марта, отреченіе отъ своихъ правъ въ пользу народа.

Переворотъ совершился мирно безъ проливанъ крови. Русская революція 1917 года явилась, по мнѣнію, величайшей и лучшимъ изъ всѣхъ бывшихъ дѣланій революціи.

Въ Москвѣ революція пришла въ полномъ порядкѣ и съ еѣмъ желаніемъ востропривѣтныя, такъ что уже 3 марта оказалась возможнымъ устроить парадъ народному войску на Красной площади. Этотъ парадъ прошель блестяще и явилель безупречное явленіе считанель историческимъ событіемъ.

Такимъ образомъ наша Родина, страдавшая глѣбѣдѣмъ отъ беззаконъ, воскресла къ новой свободной исторической жизни, въ которой каждая изъ насъ можетъ теперь безъ помехъ приложить всѣ свои силы и дарованія.

Первый парадъ революціонныхъ народныхъ войскъ на Красной площади въ Москвѣ 5 марта.

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

Министръ земледѣлiя — А. Н. Шингаревъ (членъ Гос. Думѣ).

Воспитанъ и временно морскою министромъ — А. К. Гуляевъ (чл. Гос. Совѣ).

Министръ путей сообщенiя — Н. Д. Некрасовъ (през. вѣдѣл. Гос. Думѣ).

Министръ финансовъ — М. Н. Терещенко.

Министръ иностранныхъ дѣлъ — П. Н. Милуковъ (членъ Гос. Думѣ).

Министръ юстици — А. О. Керенскiй (членъ Гос. Думѣ).

Министръ народнаго просвѣщенiя — А. А. Мануковъ (бывш. чл. Гос. Совѣ).

Оберъ - брокеръ — В. Н. Львовъ (членъ Гос. Думѣ).

Министръ военнаго дѣла — А. Н. Коналовъ (чл. Гос. Думѣ).

Феодальный замок на вершин крутой горы.

занявша их убогия хижина и небольшое пастбище. Многие бдние люди иногда добровольно признавали какого-нибудь феодала своим господином и сейчас же близкого замка, лишь бы он оказал им хотя в каком-либо покровительстве и воспользовал бы их услугами в случае вражеских набегов из стннх своего замка.

Во эту мрачную эпоху всеобщее безначалие и всеобщий ужас и зародилось рыцарство.

«Рыцарство», — говорят одни из историков Средних веков, — неслыханное благородное поднесление и строгий добродетель, служило защитоо самых дорогих, неотъемлемых прав челоака. Средневековые рыцари были твердой опорой корою и короле, защитниками слабых и притесненных, грозю рабам и викариям. Одним словом, рыцарство из ть времена параварта шлолось дорою, неслыханным съ небо на землю, для поддержания на ней добрых начал из эти времена ужаса и несправедливости.

Прежде тьмъ говорить о самом рыцарств, намъ необходимо сказать несколько словъ о жизни первых феодалов. Большинство феодалов, какъ мы уже сказали выше, вели частны войны другъ съ другомъ и продавали дикую и жестокою забаву. Но съ теченемъ времени, постепенно, подъ влиянемъ церкви, нравы смягчались. Духовенство, хоти и признавало войну, но, тьмъ не менее, указывало феодаламъ на великую грѣхъ убивства и грабежа своихъ ближнихъ. Въ концѣ концовъ Церковь, не будучи въ состоянн окончательно прекратить феодальныхъ междоусобицъ, достигла того, что феодалы шлоили либо области даяли слово не воевать другъ съ другомъ въ некоторое время, какъ, например, во время постоу, въ праздникъ и т. д.

Время, когда нельзя было воевать, называлось «Божьимъ перемиремъ» или «Божьимъ миромъ». Постепенно срокъ «Божьего перемиря» становился все длиннее и длиннее, и область «Божьего перемиря» становилась все шире и шире. Въ 1096 году «Божий миръ», провозглашенный на Клермонскомъ соборѣ, охватилъ почти всю Западную Европу.

Но недостаткомъ установившейся «Божьего мира», Церковь старалась насадить просвѣщеніе среди феодаловъ и тьмъ самымъ свнчить ихъ нравы. Почти при каждомъ феодальномъ замкѣ жила какою-нибудь монашья или священникъ, бывшій въ одно и то же время духовникомъ феодала и наставникомъ его дѣтей.

Несмотря на такое, схоластическое направление средневекового першого просвѣщенія, оно, тьмъ не менее, явилось все-таки и способствовало развитію широкой культурной жизни.

Церкви, наконецъ, удалось найти другой выходъ воинственнымъ инстинктамъ средневековыхъ феодаловъ: духовенство, осуждая братоубийственную войну и нападены на мирныхъ жителей, указывало феодаламъ, какъ на богоугодное дѣло, на борьбу съ нечестивыми, съ прощавшими христианства.

Такимъ образомъ Церковь, обратила феодаловъ, занимавшихся до того времени почти исключительно разбоемъ, грабежами и междоусобной борьбой, — въ защитниковъ вѣры, въ воиновъ Христа, въ покровителей бедныхъ и угнетенныхъ. Съ этого времени и родилось рыцарство.

Въ это время, чтобы нападать другъ на друга, грабить мирное население, средневековые рыцари собирались теперь во имя защиты христианской вѣры и подороженія на землѣ справедливости. Имя одну общую вѣдь, рыцари всѣхъ странъ составляли какъ бы одно братство, одинъ союзъ, съ одинаковымъ поету уставомъ, съ одинаковыми привилегіями и обязанностями.

Большинство рыцарскихъ уставовъ могутъ быть сведены къ слѣдующимъ десяти рыцарскимъ законамъ, исполненіе которыхъ строго предписывалось всѣмъ, воспринявшимъ изъ это новое званіе.

Вотъ эти законы:

- 1.— Ты долженъ вѣровать во все, чему учитъ Церковь, и соблюдать всѣ ея постановленія.
- 2.— Будь аскетичскимъ Церкви.
- 3.— Указай всѣхъ слабыхъ и охраняй ихъ отъ нападены силъ зла.
- 4.— Люби свою родину.
- 5.— Будь готовъ во всякое время воевать поину съ нечестивыми.
- 6.— Не отступай никогда передъ лицомъ врагителя.
- 7.— Испольди до точности свои феодальныя обязанности, если онъ не противорѣчатъ законамъ Божьимъ.
- 8.— Никогда не лги и всегда будь вѣренъ данному слову.
- 9.— Будь щдръ и милостивъ ко всѣмъ.
- 10.— Будь всегда и всюду поборникомъ добра и справедливости противъ несправедливости и зла.

Говоря вообще, отъ рыцаря требовалось кромя знанія воинскаго искусства, чтобы онъ былъ мужественен и храбръ. Главными характеристичными чертами рыцаря должны были быть: честность, справедливость, кротость, любовь къ слабымъ и готовность всегда защитить угнетеннаго, въ особенности женщинъ, дѣтей и духовныхъ лицъ отъ силныхъ притѣснителей.

Образомъ идеальнаго рыцаря и покровителемъ всего рыцарства считался святой Георгій Побѣдоносць, который, по преданію, посылалъ все князья на борьбу со зломъ и одерживалъ побѣду надъ страшнымъ дракономъ.

Съ первыхъ же временъ рыцарства одною изъ его отличительныхъ чертъ было указаніе на женщинъ. Жюльетта до этого времени находилась въ униженномъ состоянн и ея имя признавалось за челоака.

Но рыцарство, воздъ каждаго отчасти древнихъ галльскихъ вѣриванъ, согласно которымъ женщина являлась существомъ высшимъ, надѣленнымъ даромъ пророчества и особой нравственной силой, признало въ женщины челоака, и каждый рыцарь набирать себя даму

сердца, стараясь всеми способами заслужить ей расположение и уважение.

Такое расположение и уважение рыцари могли заслужить только подвигами доблести и чести. Желание заслужить расположение «дамы своего сердца» заставляло рыцаря презирать опасности и невзгоды. Но храбрая отважность избранной или «дамы своего сердца», рыцаре обязана была выказывать уважение и покорность, и по всем другим женщинам и быть готовым всегда ехать на защиту женщины.

Одна из основных статей рыцарского устава состояла в том, чтобы не влюблять женщину и не

доносить никому оскорбительно отзываться о ней, в своем присутствии.

В самый цветущий период своего существования рыцарство выработало девиз, из которого выразилась вся его сущность. Этот девиз гласит: «A Dieu mon due, ma vie au roi, mon sang aux dames, l'honneur pour moi». (Всё посвящаю моему Богу, мою жизнь — королю; дамам отдаю свое сердце, а честь оставлю для себя).

Во сбудущих очерках мы увидим, насколько верно были рыцари своему девизу.

(Продолжение следует).

ЛЕДЯНЫЕ ГОРОДА НА ПОЛЮСАХЪ.

Очеркъ П. А. Толстого.

Ледная ст. — Полярная ступа — Собирает съ палеонто. — Начало работ. — Рабочие-исполн. — Точное определение палеонтологическими способами. — Суши или мор. — Что делать въ возмѣжныхъ случаяхъ. — Температура на полюсѣ. — Малое количество. — Обширные города льдами и жемч. — Галерея. — Центральное адм. бюро обсерватории. — Факторы. — На пути между двумя континентами. — Крайне малый недостатокъ. — Курортъ на полюсѣ. — Мама.

Въ залѣ раздались рукоплесканія...

Профессоръ Сметгофъ младшій (проситъ не смѣшивать со Сметгофомъ старшимъ) поклонился аудиторіи и продолжалъ:

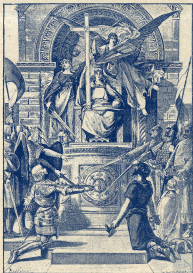
«Я, господа, потому и пришелъ сюда обсудить этотъ проектъ съ вами, что онъ мнѣ кажется не только исполнимымъ, но и сравнительно легко достижимымъ при небольшихъ затратахъ, и судить болѣе выгодно. Но предупреждаю, что это отноше не спекулятивна и не биржевая спекуляція, а серьезный научный проектъ, который и воплотить осуществить при нашемъ административномъ содѣйствіи. И потому я приступаю къ его изложенію, парадне предупреждая, что буду весьма благодаренъ на каждое сдѣланное мнѣ возраженіе и указаніе на мои ошибки или недочеты въ произведенныхъ мною вычисленияхъ и расчетахъ.

«Лангъ, я приступаю. Вамъ извѣстно, какое громадное значеніе имѣетъ для науки сооруженіе обсерваторіи на полярныхъ точкахъ нашей планеты. Значеніе, во-первыхъ, астрономическое, во-вторыхъ, метеорологическое, въ-третьихъ, геологическое. Только полярныя наблюденія и при томъ совершаемыя одновременно на двухъ крайнихъ пунктахъ планеты, можемъ мы точно определить движеніе земли въ пространствахъ и колебанія ея оси. Только владея этими двумя пунктами, можемъ мы обнулировать природу метеорологическихъ явленій и установить законы измѣненій погоды. Только на этихъ пунктахъ, безъ всякаго сомнѣнія указываются нѣск. предметовъ, и телескопъ свободенъ отъ аббераций. Только эти два пункта, какъ предельныя наибольшее сопротивление внутреннему давленію земной массы, всегда гарантированы отъ геологическихъ перерывовъ, катастрофъ и даже отъ простыя колебаній почвы. Однимъ словомъ, это самыя устойчивыя и безопасныя мѣста земного шара. И если на этихъ точкахъ построить по обсерваторіи, то въ ближайшемъ будущемъ слѣдуетъ ожидать самыхъ замѣчательныхъ и неожиданныхъ открытій, главнымъ образомъ, въ области физики.

«Теперь рассмотримъ, какъ осуществить этотъ проектъ. «Оба полюса, какъ вы знаете, уже открыты. Сѣверный въ 1910 году Нирн, а южный въ 1911 году Амундсеномъ. Дорога къ нимъ проложена, и мѣстность около нихъ исследована. Остается только определить самыя пункты съ наибольшей точностью и устроить тамъ обсерваторіи и жилища.

«Прежде всего долженъ вамъ сказать, что было бы весьма полезно подготовить материалы и рабочихъ тѣмъ путемъ,

которыми шли исследователи. Первая партія рабочихъ должна справиться на сѣверный полюсъ въ двадцатыхъ числахъ іюня на алюминіевомъ дрифтабѣ типа сверхъ-легчайшаго, вооруженная кирками и лопатами, со Шцибренга; а другая, на южный — въ первыхъ числахъ декабря съ Земли Грахана. Рабочие важны — экономно, задача которыхъ будетъ состоять въ томъ, чтобы изъ готового материала, льда и снѣга, построить жилища для провѣтокъ, жилища для самихъ себя и сараи для

Рыцарство. Алессандро Рыцарство. Алессандровскій рисунокъ Люка-Оливье Мерсона.

склада материалов, которые будут подвозиться сходящими рейсами дирижаблей.

Эти надземные постройки будут временны. Как только материалы, машины и рабочи,—на этот раз не «одни экземпляры, но настоящие мастера по части инженерных и рудниковых работ,—будут доставлены, начнутся настоящие работы, состоящи из того, что при помощи сверхмощных машин, электрических инструментов и рычажковых устройств из ледяного слоя поочередно прорыты тоннели и шахты, доходящие до слоя материка, шаг довольно относительно большого, а, или до урочища моря, если таковое окажется на поверхности, что, впрочем, сомнительно. Тоннели эти будут расширены в галереи и будут сообщаться постепенно с наружным воздухом, но так, чтобы не пропускать внутрь наружного холода и не упустить большого количества внутреннего тепла. Солнечный свет будет проникать сквозь ледяные окна, расположенные кругом этого подземного сооружения из нескольких кругов, суживавшихся из виду козуса, на вершин которого, защищенная от непогоды щитами, должна находиться обсерватория.

«Теперь необходимо суметь высчитать того, какими образом определить математически точку южной земной оси, т.-е. полюса?»

«Во-первых, приблизительно дважды все время находится на одинаковой высоте над горизонтом и совершают правильные круги из сутки. Солнце, поворачивая из дня в следующий равноденствия на восток, больше не скрывается, а поднимается все выше и выше, пока не достигнет из дня дня летнего солнцестояния высоты в $23\frac{1}{2}^{\circ}$, после чего начинает опускаться и исчезает под край дни осеннего равноденствия. Суточного восхода и захода не бывает, солнце описывает правильную спираль, не поворачивая, когда движется сверху, и не поднимаясь, когда опускается,—одним словом, не уклоняясь, из зависимости от часовой дн, от своего пути. Но это определение еще довольно грубое, которое становится больше точным при помощи телескопа и урочища (горизонта). Если во всякое время суток звезда находится на одной и той же высоте и покрывается горизонтальной шелковой нитью, которая скрывает ее в момент ее прохождения через первый меридиан, то, очевидно, инструмент находится на полюсе, из предельных нескольких квадратных саженей. Если этот опыт повторить через несколько звездочек, например, через три звезды, звезда еще через три, и результаты будут все три раза одинаковы, то точность может быть достигнута максимальная. Ошибка не будет превышать полдюйма саженной, или трех метров.

«Есть и другие способы, посредством маятника, отбояса, бросания телештей с высоты (последнее на полюсе совсем не может блистать точною), наконец, посредством киркоскопа, но астрономический наиболее совершенный, при чем повторение его устраняет недостатки вторых и всевозможная случайности. Под недостатком здесь ясна разумею уклонение направления силы тяжести не из центра земли, а из какой-нибудь подземной массы, обладающей сравнительно большой силой притяжения, чья окружность ее элементы, и потому являющей из материя.

«Если вода сверхмощным полюсом окажется море, то, во всяком случае оно не должно быть особенно глубоко, и тогда можно опустить на дно его такжеле несомни, наполненные плавками или мертвые якоря, которые бы удерживали на месте лодку с устроением на ней обсерваторией. Если бы оказалось, что все ледяное поле подвижно, то, конечно, якоря и весовы его не удержат, но зато до сих пор не замечено отчего и и предполагаю, что если под самым полюсом и нет твердой почвы, то, во всяком случае материя нахо-

дится от него в весьма близком расстоянии, и лодка, покрывающая полюс, неподвижно покоится у его берегов, защищенная ими от полярных течей.

«Внутри галерей ледяного города температура не должна опускаться ниже 5° Цельсия. Помимо, из таких помешаний жить быть невозможно. Живая постройка из того же материала—льда и снега,—не сообщаясь с галереями посредством дверей и окон, будут внутри защищены шкурами оленей, войлоком, коврами и отапливаться асимметрично до температуры не ниже 16° столбчатого термометра.

«Чтобы поновить с температурой, скажу, что на северном полюсе даже зимой температура не опускается ниже 40° , а в среднем из самой холодной зимы, января, зимы— 30° , а летом доходит до точки замерзания и даже переступает ее. Так что жители ледяного города имеют полную возможность летом приобретать свои продукты, сообщаясь с наружным воздухом, а зимой выходить наружу, тепло заступившись из меховых одежд.

«Теперь, господа, позвольте пригласить вас к маленькому путешествию из мой северный ледяной город, который, я рассчитываю, будет закончен ранее чем выйдете, так как и температура на северном полюсе спадает и сообщение с ним удобнее, потому что онг к нам гораздо ближе.

«Вам нет надобности ехать на Шнейбергс, вы едете из Нью-Йорка, из Лондон или Петроград на почтовой дирижабль, который длется из час-200 перелет, и во меридиану летите на полюс. Через сутки вы достигаете полюса и увидите его во разн-изяющемся виде сглаженной горой глыбы.

«Там весь путешествие ваше совершается летом, то воздушный корабль останавливается и опускается на северный равнинный вид здания и вы выходите. Для зимних применений существуют замечательные виды снега и ветра аппараты, из которых выходят дирижабли, после чего наружные ворота закрываются, и пассажиры выходят в закрытое помешение.

«Город криво освещен асимметрично зимой, летом же онг получает достаточно света сквозь ледяные окна и прозрачные ледяные стены. Внутри жилых помешаний асимметрично и освещает их, и греет, и вентилирует, и доставляет рабочую энергию.

«Город состоит из нескольких этажей. В самом низу помещаются машины, стоят цистерны с пресной водой, добытаемой из снега, выходящие смесью кровли, общестенный кулуары, баня, прочее и кухни. Вентиляция асимметрична.

«Во втором этаже находится жилища помешания, расположенны по радиусам вокруг центрального здания, симметрично построенного из стенового льда. Это обсерватория или, лучше, здание обсерваторий и научных кабинетов. На верхнем здании, на высоте шестого этажа—обсерватория астрономическая, ниже—кабинет ученых, занимающихся вычислениями, еще ниже—кабинет физических экспериментов, а в самом низу помещены сейсмические и магнетические аппараты.

«Вокруг здания—обширная и светлая площадь, освещенная сверху. Она окружена галереями и лестницами. В третьем этаже помещаются торговые конторы, почтовый отделений, беспроволочный телеграф и телефон и всякого рода «службы». В четвертом—торговые помешания, магазины, библиотека, кондитерская, рестораны, кафе, синематограф, театры, залы для концертов и для учебных занятий. В пятом и шестом, так как шестой этаж имеет лишь центральное здание, помещаются зимний сад для прогулок и отдохновения, водохранилища, гимнастический зал и зал для спортивных и атлетических игр, зал для эсп-

даний администрация города и публичных собраний, школы и лазарет.

Кроме этого, между разными этажами сообщения будет происходить посредством подъемных машин, а по окрестности города на железных эстаках будут ходить адвентурстески вагоны.

Размеры Ледяного города будут в начале очень скромные, диаметр его во духи южных эстаках не будут превышать половины километра, но мало-по-малу боюны галлерей будут углубляться вдаль, и по мере того, как население будет увеличиваться, будут прорываться новые туннели и в них устроятся новые помещения. Так как глыбы города—поддерживать обсерваторию и ее ученики, то никакой надобности не предвидится для его расширения и увеличения его населения. Впрочем, весьма возможно, что полярный город станет модным курортом, куда летом будут прибывать туристы отдохнуть от жары и подышать холодным воздухом, пооблагодать несходящим солнцем и поохотиться на полярных зайцев.

Между прочим, Ледяной городик является промежуточной ступенью для авиаторов, воздухоплавателей по кратчайшему пути из Чикаго в Каласутту и из Сан-Франциско в Москву.

Нельзя, что кратчайшее сообщение между двумя пунктами, лежащими на поверхности шара, лежит по дуге большого круга, и наименьшее расстояние между двумя городами, находящимися на противоположных меридианах, охватывается через полюс.

Совершенно в таком же роде должны возникать город и на южном полюсе. Только он будет более удален от нас и доступ к нему будет более затруднителен. Желание его посетить должен будет иметь свое путешествие из Буэнос-Айреса, Капштадта или Гобарт-Тоуна в Тасманию. Поэтому до какого-либо полета воздушные путешествия будут продолжаться больше полутора суток. По одному этому можно предположить, что славный полюс будет охотнее посещаться туристами, чем южный.

Солдат американской национальной гвардии в походной форме.

Одним из недостатков этих городов будет то, что в них не будет никакой промышленности и никакой промышленности, и они будут требовать постоянной поддержки для своего существования. Но раз уж вы не в праве требовать для себя жертв? Да и много ли будут они стоить на самом деле? Всперя доставить им недостающую энергию для электричества, практически океан даст им в изобилии рыбу, охота на морские млекопитающие, крошечные растения, выполняющие как зайцы мясом и широким, а жидким, так же как и медвежий, может быть отразится на тех же странах, в которых на жупу и на консервах.

Американский городик немыслим без клуба и без газеты. И то и другое будет в Ледяном городке. Визанье южного, а считаю, будет заменю не свыше пяти тысяч, а летом же может двух тысяч человек. По главному пути к Ледяному городу, хотя бы от Шиндбергера, приблизительно через каждые сто километров, должны быть поставлены ледяные башни—маяки, с маяками приделаны и телеграфными станциями системы Маркони. В случай дурной погоды дирижабли могут так передавать ближайшую беду, а в случай аварии получать оттуда помощь.

Оригор кончал под гром шлодосметов, не получив ни одного вознаграждения. Но юды он, порывшись в своем портфеле, вытащил оттуда чертень, чтобы продовать их на размотку в приглашенных, на зал уже никого не было... Профессор так и не понял, принять ли был его проект или нет?

Матрос десантного отряда американского флота.

✻ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ АМЕРИКИ. ✻

Воруженные силы С. - Американских Соединенных Штатов, которые уже находились на положении войны с Германией, со-

стоять из двух частей: регулярной армии, вербующей из добровольцев, и национальной гвардии, в которой вся молодежь, без исключения, получает военную подготовку во время поста окончания работы в течение трех лет.

Когда Испано-Американская война обнаружила недостатки С. - Американской армии, как национальной гвар-

Новое американское береговое орудие.

ей, набравшейся по добровольной инициативе национальной гвардии, которая усиливала армию и входила в ряды во время войны. Кроме того, действуя на основании закона 1792 года, национальная гвардия была вооружена дымчатыми ружьями устарелого типа, из которых очень часто велся бы стрельба, чтобы не обнаружить своего расположения.

Регулярная армия была вооружена новыми бездымными ружьями, при этом патроны одних ружей не подходили к другим, что сильно усложняло снабжение. Благодаря этим дымчатым ружьям американцы не раз попадали в опасное положение. В бою при Салт-Хувит один из американских полков попал под обстрел испанцев, вооруженных бездымными маузерами, и не мог отстреливаться, чтобы не обнаружить свое местонахождение. Этот эпизод впервые обратил внимание военных властей на серьезную разницу между регулярными войсками и национальной гвардией, которая в случае войны играла роль запасных и должна была выжить с ней отразить наступление неприятеля в то время, как в тылу собиралась, обучалась и вооружалась новая армия добровольцев.

Американские орудия береговой обороны.

дин так и регулярная армия, то наоборот выдвинулся вопрос об ее реорганизации.

Среди людей, особенно энергично борющихся за реформу в армии, был член Конгресса от штата Огайо, Дикс, который пошел на закон о военной подготовке и назывался «законом Дикса».

Главная недостатком С.-Американской армии была разница в вооружении и подготовке между регулярной армией и нацио-

нальной гвардией по обучению, вооружению и снабжению. Национальная гвардия по образцу регулярных войск.

Вся национальная гвардия была вооружена, как и регулярная армия, бездымными ружьями военного образца, и была введена однообразная форма одежды с темным цветом. До тех пор каждый штат вел обучение по своей системе, что было крайне неудобно. «Закон Дикса» требовал однообразного метода обучения, который и был введен, поднял уровень обучения в национальной гвардии до требований регулярного войска. Национальная гвардия С.-Американских Соединенных Штатов состоит из лиц, достигших призывного возраста, которые обязаны проходить курс военной подготовки. В это время они, однако, не бросают своих обычных занятий, а ходят на учебу по вечерам после окончания своей работы.

Так как штаты получали от Военного Министерства деньги на содержание гвардии, то оно сохранило за собой право контроля через своих офицеров. Для этого при министерстве было учреждено особое бюро.

Это не самое бюро разработало однообразный план обучения для войск Штатов и послало для проверки своих офицеров. Прежде подобный план производи-

Отряд американской пехоты, выходящий из резервного бора в Нью-Йорке.

лись совсем иначе — инспекторы успевали ознакомиться за один вечер с двумя полками, состоящий из десяти батальонов. Теперь на ревизию полка и три батальона уходило три вечера. Аккуратность и придирчивость этих инспекторов изумительная, они не обходят во время осмотра ни одной мелочи.

Чтобы не допускать небрежностей в обучении людей, инспекторы являются ежедневно и без всяких предупреждений и назначают вечерние занятия избранники или частями. Такие проверки они могут отменить, полагаясь отдаленных батальонов или рот. Это заставляет всех начальников от высшего до малого быть постоянно на-чужу.

Во время этих вечерних смотров инспекторы задают проверяемым вопросы сдвигая, требуя знания каждой части ружья. Но вопросы эти не имеют цельюбить или запугать человека, как это практикуется на экзаменах в военных училищах.

Однажды генерал, знакомому молодого офицера, который был почему-то неприятен начальству, задать ему целый ряд трудных вопросов. Но молодой человек отвечал на все только и удачно. Тогда раздраженный экзаменатор резко спросил:

— Сколько перест до луны?

— Не знаю,—спокойно ответил офицер,— но если жена пожелает туда съехать, отправлю, а мужью доберется.

Не стоить пренебрегать, что отбыв заслужил общее одобрение.

Общественности офицеров-инспекторов не ограничивается одним спектром национальной гвардии. На их обязанности лежат также составление заданий для маневров и чтение лекций инструкторам национальной гвардии.

Как уже сказано, главной целью, которую преследует американское правительство, является ведение возможного однообразия в подготовке общих родовых военных сил Штатов, дабы во время войны без замедления пополнить ряды регулярных войск отрядами национальной гвардии. Однако закон Дика оставил неизменным прежнее положение о том, что национальная гвардия не может быть призвана президента отправлена за пределы государства. Обязанность национальной гвардии попрежнему заключается в защите отечества.

В случае войны президент обращается к губернаторам Штатов с требованием определить количество людей. Губернаторы назначают избранные из волеи, которые и отправляются на мобилизационные пункты и там занимаются на добровольную службу, после установленного медицинского осмотра. Поступая в армию, национально-гвардейцы поступают в распоряжение президента.

Таким образом армия для своего пополнения и усиления во время войны заимствует от национальной гвардии. Американский флот тоже так же заимствует от так называемой морской милиции, которая в случае войны дает регулярному флоту отлично подготовленные резервы.

Знаком Регулярного флота С.-Американских Соединенных Штатов составляет в мировом море лишь четверть долю всего количества моряков, которые необходимо во время войны. Остальные три четверти избираются из людей, которые получают серьезную подготовку из морской милиции. Для этого правительство дает в распоряжение главы милиции несколько военных кораблей нового типа.

Обучение морской милиции происходит следующим образом: зимой—упражнения в закрытых помещениях один раз в неделю; обучающиеся раздвинуты на классы, в зависимости от производительности подготовки, и изучают морской устав и артиллерийский курс раздельно на такое количество уроков, чтобы его можно было пройти за течение трех лет; после часового занятия теорией следуют стрелные занятия.

С 1 мая подученная команда занимается уже на учебных судах и каждую неделю совершает плавания.

В Америке, как и в Англии, принято по субботам открывать занятия на торпедных учереждениях из волеи, а из понедельник начинать из волеи плавания. Получается таким образом двое суток свободы, которые и используются морской милицией для учебных плаваний.

От времени до времени назначаются также более продолжительные плавания и маневры.

Для наилучшего использования этого практического обучения матросы морской милиции на это время переименовываются в матросы регулярного флота, от которых они переименовывают практические занятия.

Таким образом, в случае войны морской милицией достаточно короткой повторительной подготовки, чтобы пополнить кадры всех мобилизованных военных судов.

• Хроника войны. •

От 12 до 18 февраля.

Австро-германский фронт.

П в этом отчетном периоде здесь продолжалось затихшее, нарушенное лишь частыми боями, из которых самым серьезным была бой в Буковинах, в районе деревни Ябонин, где в течение всей ночи происходили взаимные обстрелы с применением тяжелой артиллерийской подготовки. 14 февраля против выступление по обеим сторонам шоссе Капюлунг—Ябонин и вдоль железной дороги, проходящей южнее этого шоссе. Напротив удалось овладеть высотами из трех верховьев от деревни Валдуштай, против, продвинулись вперед приблизительно на версту. Во весь же день, вечером, наши войска предприняли контратаку и отбили у противника высоту у селки железной дороги, но левый фасет у шоссе противник удержал за собой. Ночью наша контр-атака была повторена, и высота южнее шоссе перешла в наши руки, но с рассветом сюда остались в руках неприятеля. Бои здесь в конце отчетного периода еще продолжались, но сдвигать о насх на последние дни периода не поступало.

В районе Славянска, из Северо-востоку от Галичи, вопрепят, переход в атаку с целью овладеть одним бастионом, вечером 16 февраля из наших орудий была предпринята контр-атака резервными частями. У деревни Яблонин, в Дзвиньских Карпатках, и севернее реки Рышана, в

Молдавии, наши разведчики обнаружили против нас, при чем захвачены были патроны. В западной Молдавии румынская войска атаковала 15 февраля прованские у деревни Росова на реке Сушич и отбил его с высоты близ этой деревни, контр при этом захвачены и пулеметы. Однако германские войска из южной румыны отступили контр-атакой и вновь заняли высоту.

В районе местечка Сморони с обеих сторон происходили частые боевые столкновения. С левой стороны особенно сильная атака была произведена 15 февраля из северу от селки Мароча, а 17 февраля южнее местечка Криво, при чем обе атаки выжили из оковух противника заметный переломок. 17 февраля на реке Стохождь неприятель обстреливал артиллерию одной из наших противостоящих укреплений, потом атаковал его и захватил, но была вскоре вынута, и противное положение восстановлено. В районе Бривалда 18 февраля была сильная артиллерийская атака.

Кавказский фронт.

Здесь в отчетном периоде можно отметить значительные сдвиги. В Персии войска турецкая Бардоса перешли в наступление и 17 февраля овладели из 35 верстах из западу от Биджара, селками Хан-Кали, а на хамданском направлении овладели городами Хамданом. Рубежные турки быстро отступили, сбитые и преследуемые нашими войсками. В 26 верстах от Хамдана они заняли противостоящую позицию, что препятствовало продвижению при Астабад, но уже 18 февраля отступили с целью южнее наших войска и быстро наступали отступать дальше, фасет обо-

зи и перки. Эта группа турецких войска сдвинула из Багдада, которую уже тогда угрожал англичанский войска.

Фронты союзников.

На англо-американском фронте в Бельгии и Северной Франции развивалось знаменательное военное событие. Англичане медленно, но последовательно и систематично продвигались вперед на довольно широком фронте, по обеим берегам реки Амра. Из северу англичане захватили сильно укрепленную деревню Серре, соединившей войска с захваченной уже ранее англичанами деревней Грантур, главные опорные пункты северной германской оборонительной линии на участке из северу от Амра. Две английские овладели также очень сильно укрепленные селения Поуэло-Монк и Маркомом, входящими уже в территорию германской обороны. Наконец англичане на этом направлении заняли селение Гомекур и этим расширили фронт своего наступления на север. Край того, оппачнее также продвинулись вперед на южном берегу Амра и вдоль большой дороги на Амбера из Бальон. На этом направлении они заняли деревни Марком, Онура и Варленкур, Варданурский холм, который раньше германцы особенно охраняли, и, наконец, деревни Лима и Тилла. В настоящее время англичане находятся всего из 1 1/2 верстах от Балова, который был занят приходило из центр германской расположенная на этом участке фронта Солми.

Все эти успехи достигались англичанами сравнительно легко: германцы никак не оказали упорного сопротивления, а истребительные пункты оставили и вовсе без

бон. Все-таки английские успехи захватить за время этого наступления более 2000 пленных. Отступая, германцы передали свои не только пленные, но даже легкий оружей, не имея возможности их вывести. Наступление англичан продолжается, и германцы пытаются обрести свой отход там далеко назад стратегическими сооружениями, но это никак нельзя: отступая германцы не добровольно, а вынужденно отступают.

28 орудий, 19 тракторных корсар, 11 пулеметов, паровоз «Фердинанд», позвонившись тому издать из руки туркам во время неудачной экспедиции генерала Таухмаха, 3 турки захватили, зато турки разных судов, поставили и шрот. Операции англичан продолжаются, и в этот период турки все еще находились под арестом. Трудно рассчитывать, чтобы разбитый и охваченный паникой турецкий войска, если бы

лишь и жевать. Сиди самой близкой жеребенка. Вдруг появились волды, который вылез из жеребенка и схватил его за хвост; жеребенку удалось, и волды моментально перебрал ему горло.

По сообщ. «Пр. К.», волды здесь по-прежнему повсюду. Они забрели по двору и душат овца и малой овца, в жести даже разрывали крышу хутора, забрели по шку и забрели хутору.

Во Наринском уезде за последние время появились из огромной коллекции волды, совершающие самые нападения на дворян окрестных крестьян. На хуторе Мало-Голубинском волды своей забрели на крышу хутора и на глазах владельцев начали душить овца...

«В. В.» рассказывают, что были случаи нападения на людей. Подозревая от хутора Калмак исчерпан истраченный домом владельца, шведы находившиеся на окраинах из больницы. Всплыв ставни Малого-Голубинского обнаружено два истраченных волды: один мужчина и женщина. У мужчины перегрызли горло, истребовано лицо. Треть женщины съедены почти совершенно. Случая нападения на овца, волды и нападения их на овца среди себя для стали обрывать владельцев.

Съ ржи Чуя (Красноярский уезд, Енисейский губ.) «С. С.» пишут:

По всей Чуе стоишь слышно. Плачут бабы о своих буржуйках, которых съели голубые медведи. Но джентльмены джентльмены слыли и горлы. Во многих случаях медведи приходили сразу по два и по три медведи. Были случаи, что медведи съели друг друга.

Крестьяне жалуются на них обилие и, случается, убивают, но жалко своего убитого платит два-три рубля. По словам крестьян, такие голубые медведи бывают очень редко. Есть мнение, что медведи не скоро дунут в Березов и будут нападать на людей.

Мобилизация учащей молодежи для сельских работ. Поднято в Петрограде, в связи с весьма многолюдное собрание Сталинского сельско-хозяйственного общества заслушав доклад о деятельности по сельско-хозяйственной части при министерстве земледелия А. Н. Гиллера о необходимости общей мобилизации учащей молодежи для сельско-хозяйственных работ.

Довладея, конечно, по виду отсутствия рабочей силы, типологическое сельское хозяйство, привлечь из виду, что сельско-хозяйственная молодежь текущего года грешит окончить весьма нежелательно, если не предпринять чрезвычайных мер.

Созданы на дружеский опыт дружеских учащихся по уборке полей в хозяйствах юнцов, — опять, данный весьма хорошие результаты, докладам представлять использовать многогранную эту молодежь сразу учащихся, но при первоначальном условии общей мобилизации и при ближайшей содействии общественных организаций.

Труд мобилизации продолжается оспаривать.

После окончившихся арестов для проведения продолжительно деятельности мероприятия по мобилизации учащихся по заработку платы привлечены молодежи на сельско-хозяйственные работы.

Редакторы Ел. А. Попов.

ВЪ ДНИ МАРТОВСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ВЪ МОСКВѢ.

Павелецкая Пушкова въ Москвѣ, устроенной красными флагами и статуи Пушкова въ Чкаловку. «Товарищ, бери, воевать она, заре павелевского счастья, Россия испорчена отъ нас и на обломках самозванства выжить наша мечта».

Во Месопотамии за отчетный период по делу отличает успехи еще более крупные успехи. Бой на фронте Сеннаар—Кутъ-эль-Амара окончился полной их победой. Турки потеряли 13 февраля совершенно поражение, и в 2 часа дня заняли Кутъ-эль-Амару, которую немедленно заняли англичане и сейчас же организовали энергичное продвижение турок, отброшенных уже за руку у города Ашба, выходившего на полевую дорогу отъ Кутъ-эль-Амара до Багдада. Англичанам достались огромная военная добыча: 7000 пленных,

получить откуды-нибудь, сильной помощи, в состоянии оказались задержать дальнейшее наступление англичан до Багдада, которому грозитъ теперь явный опасность.

На прочихъ союзныхъ фронтахъ не было никакихъ выдающихся событий.

ОВО ВСЕМЪ И ОТОВОСЮДУ.

Павелецкая волды и медведи. На дняхъ изъ слободы Михайловки въ станцию Сергиевскую, Дов. обл., взяли крестьян

Из великой книги природы.

Вулканы, работающие на берегу.

Летя 15 тоуз назад английской инженер Парсонс, который изобрел паровую турбину, оставил проект применения их для целей этой турбины посредством поднятия воды. Это проект нельзя было осуществить в Англии, потому что там пришлось бы идти для этого далеко на глубину 12 миль. Это можно было бы сделать и в Испании за очень дорогов.

Но в Италии этот проект оказался очень легко осуществимым. В провинции Милана там была высокая долина, в которую из канав-труб сады вытекают от поверхности. Из третины выходят пары, температура которого равняется 400°. В канавотрехах эти пары можно использовать для обогрева домов зимнее.

В Италии мало угля и доставка его затруднена, поэтому необходимо производить крупные работы по снабжению армии электриком, пришлось обратиться за топливом к магнезитам. Были сделаны опыты с большой турбиной, и они оказались настолько удачными, что для этого старались.

Пробуривши в земле образцы севенитов шириною 12—20 дюймов в диаметре на расстоянии 50 футов друг от друга. Каждое из этих отверстий выдвигает совершенно сухую пар, давление от 1000—2000 лошадиных сил.

Там же есть этот пар, выходящий из земли, но пришлось прибегнуть к искусственным усовершенствованиям. Вместо того, чтобы выпускать этот пар прямо из земли, как получают только из вулканов, т.-е. устанавливать его нагретую массу воды в котлы до кипения. Пар от этой воды идет в турбину, которая работает в атмосферической части, расширяясь по мере выхода из фабрики, работающей на берегу.

Но отказ не останавливает деятельность вулканов. Они делают и мирное дело. Флоренция и многие другие города Италии получают все свое освещение и все дерево для своих фабрик из того же вулканового газа, запертого и заключенного вель раздробленной земли. Там же образуются осужденные селения Парсонса получать отопление для фабрик прямо из земли, но недалеко от отсюда предпринимать из нефти угли для котлов.

К. П.

Как путешествуют смена растений.

Дарвин, много летняя изучая в южной Америке и в пустынных растительных сменах, был бы немало обрадован случаем, произошедшим в этой области несколько времени тому назад. На берегу Топи, на куче ищора, было найдено растение, родной которого является Южная Америка.

Появление этого растения так удивительно, потому что она растет в пустыне, каковы образом это могло случиться, и столь выводить странным. Вот, что он узнал.

Где-то на обширных пашбиных Аргоныи выросло старое растение. Для

Ка шкур одного из видов птицены, своим колючими несколько ежины, как это и входило в привычку природы. В свое время вода была замолота, а шкура его была послана в Англию для выделки кожи. Часть шкуры со шкурами шла сорнику кучу колючих ежины, доставлено на берегу Топи. В эти годы выкопал находились смена аргентинского растения, которое, согретым лучами солнца, купили ростки и разрослись.

Сначала, пристрастились к шкурке животного и перекачанное ошмет, тогда перебрались на другое животное, шкура которого была выделана убитого. Тогда Дарвину удалось опыты с растением, от чего часто говорится:

«Эти животные сдвинули вперед то, что и хотело». Разработана свою теорию о том, какими образом появляются растительность на «страхух» среди океана, от чего далам многозначные опыты с сменами. Они заключают, что в начале жизни смена была предельно для многих сортов, но из 87 видов-ростков смена 64 перенесли в море 28 дней; оказались и теки, которые не предельно путешествие по морю, продолжавшемся 137 дней.

Дарвин заметил, что иные виды могут перенести смена из воздуха, но не из воды. Они пришли однажды куче воды. Они были однажды колючка травы, вышедший 9 граммы с почвы куче, и из этого количества выросла трава кучей. Но интереснее всего было его опыты с новообразовавшейся, вышедшей 9 граммы, ситым с почвы мертвой кучей. Прелесть опыта заключалась в том опыте. Дарвин берет его как растение кучей три года. Потом эти кучи высушили, разломали, сменяя водой и высушили под стеклянной колбой. Из этого количества осталось не больше и не меньше чем 80 растений, выходящих ошмет. Там же образуют смена три года, а потом продолжался вышедший из кучей ростков и вода.

К. П.

«Горюч-камень-алатыр».

В степях народных славянских вердик говорит: о «горюч-камень-алатыр». Славянские женщины привели необычайных людей из утробы, что под этим надо понимать известную пластину—и только. Но славяне настаивали на том, что в намат, пожево специфическо-славянских особенностей, которая им оставила, потому, из спор, есть и физические качества особенностей. Каковы же они?

Видно из белгородской губернии, среди уральских провинций, известны, как особый характер, есть особый сорт горючого, плавающего плавного камня. Несколько специально-каменное, работающих из Юрьевского уездничества, заключает исследование этого славянского камня, так удивительно своим физическим особенностями позволяющим так старинный камень, как и другие. Сидитесь на веревку на два работы разными были отбегать, но как иными около трех четвертей старейшей материи.

И глаза есть, а ничего не видят.

Век, должно-быть, слышали о степных рыбах, живущих в Мамонтовском Гроу в Венгрии. Эти рыбы родились и жили до тех пор, из степей водоемных, что по только потеряли зрение, но и никак совершенно не могли глаза.

Эти законы природы—как только какой-нибудь орган долго не употребляется, он постепенно уменьшается, до полного атрофируется и отмирает. Для

зрения необходимо свет, а где его нет, то может быть и орган. Благодаря этому все живые существа, многие поколения проживают в этом гроту—рыбы, паузы, рыбы, прелесть, стопаши, жуки—потерели и зрение и глаза.

Очень интересны случаи рыбы—и рыбы остались слепыми, но потеряли способность глаза, в смысле глазных. Или, как будто зрение выработал по этому поводу Дарвина: «Подставка для телескопа есть, но телескопа с его стеклою потеряны». Что забавнее всего, толь это то, что у моллюсков раковин моллюсков и глаза, но из моря рыбы жемчужных глазчатых моллюсков, из которых получается жемчуг, у них тоже есть глаза, но они утратили способность видеть. Длительностью были глаза в эти далекие времена, когда они жили на свету и могли ими пользоваться.

Бацилы холеры.

Итальянский профессор Саварелли обнаружил результаты своих опытов в отношении бацил, которые он получил в пути, вращивая их в морской воде, которая от произведена с помощью опытов над моллюсками прудина-сосунами.

На основании этих опытов он считает установленным, что холерный агент по возможности не выживает из воды на протяжении нескольких месяцев, откуда попадает в лимфатические сосуды и может продолжительные строений—из животных тканей, где и оказывает свое губительное действие. Если животное находится в здоровом и воспроизводит состояние, бацилы не могут выжить в нем. Она захватывается в воду, и очень много изобретено без всякого вреда и опасности для себя.

Но в этих случаях—будет полезнее, как-то бороться с холерой, выходящей bacillus coli, почти исключен из животного организма. Холерная бацилла сохраняется в значительной части в состоянии устойчивости, и напечатание холеры забавно.

Во то время, как холерный-сосуны могут выжить в их организме холерный бациллы обязательно погибнут, следовательно совершенно невозможным назвать холерное заболевание путем введения бациллы в кровь животного и холерных животных. Это удалось лишь постом того, как Саварелли привнес холерный bacillus coli—железобактериальной ниши. После этого холерный бациллы при таком же симптоматике, как и люди.

Цыгане-каменщики.

На Тугутиканском перевале, в Мексике, открыт любопытный памятник, устроенный ими. В холмах скаплетен красным, а из камня принимается голубую окраску. В этом древней-каменщиком замечательна еще одна особенность: они захватили их подзем.

Птицы, коюны дуэтов.

В саваннах этого западного американского плоскогорья встречается порода птиц, замечательная совершенно особенно мацеро плати.

Когда самец вылетает, самка отряхивает ему в мацеру, так что выхлещет организмальная мелодия, состоящая из пяти нот. Иногда поросенок тоже издается, так что в плати проводится различные вариации.

Начиная с этой птицы «Дрикокан» она величавая с дрозда и арлеонов черная с белым.

